

Е Чун взглянул на Цю Мань, которая была чем – то подавлена. Складывалось такое впечатление, что Шан забрал у нее все силы своим допросом. Кто – то мог усомниться в жестокости этого разумного интеллекта, но парень признавал его методы эффективными. Лянь Юэ, который до недавнего времени проходил эту процедуру, со слезами на глазах проявлял сочувствие к девушке.

Цю Мань была очень хорошо проинформирована о том, где она находится, что оказалось неожиданным для молодого человека, поскольку на вид она была его ровесницей, все же она все знала об инциденте, которое произошло двадцать лет назад. Откуда, черт возьми, она знает? У Чуна чуть не вылезли глаза, когда он услышал отчет Шана.

Основываясь на том, что он выпытал у Цю Мань, по-видимому, ее дедушка Цю Юаньле был одним из тех, кто стоял за этим. Но то, что ему поручили, оказалось всего лишь убрать после дела. И да, привело в шок то, что дедушка девушки был лишь «уборщиком» в этом деле, поэтому супер маверики должны были избегать самих себя все время, что оправдывало молчание Цю Мань на протяжении всей этой миссии. Это случилось так же из-за того, что он работал там, Цю Юаньле был назначен генералом разведки Альянса Свободы.

Это было логичное продвижение, учитывая, как ему удалось стереть все, что касается общественного деятеля в системе виртуальных сетей, в одиночку 20 лет назад. Но это была незначительная работа, по сравнению с нынешним мавериком, и что он может сделать с современными технологиями сегодня. Те дни были для него самыми яркими в его жизни, так считал Цю Юаньле. Таким образом, все подробности, связанные с этим делом, были щедро собраны в его записях, благодаря чему Цю Мань была хорошо проинформирована о славном поступке ее деда в прошлом. Но она боялась, что Е Чун или другие предпримут какие – то действия против ее дедушки, ее признание могло стоить ему жизни, поэтому она держала рот на замке.

Гао Шичан был лучшим разработчиком мехов в группе «Прометей». Альянс Свободы был не таким известным, как сейчас, и однажды эта организация проникла в группу, пытаясь завоевать уважение этого талантливого человека и убедить его внести свой вклад в организацию. Вскоре, Гао Шичан узнал о намерениях Альянса, и, несмотря на то, что он был своенравным человеком, мужчина изображал упрямого, сопротивляясь их предложениям при разоблачении. Затем Гао Шичану стали угрожать, предлагать взятку, принуждать, в общем, использовали все методы, которые были присущи бандитам. Тем не менее, гений отказался сделать следующий ход, решившись на нечто поразительно запрещенное для Альянса. Его привлекли к секретному проекту, который в итоге стал его последним.

Цю Мань утверждала, что никогда не видела проект Гао Шичана лично. Так же она не знала, был ли он отцом Е Чуна. Эти записи были секретными. Но в записях указывалось, что тот, кто казнил Гао Шичана, был его лучшим другом, и он оказался вторым великим разработчиком мехов в группе «Прометей».

Без всяких сомнений, запись с важными деталями была уничтожена Цю Юаньле со всей виртуальной системы, в которой было перечислено от «как» до «почему». Он никогда не встречался с Гао Шичаном лицом к лицу, но он один раз видел его проект. Возможно, он был единственным человеком, который мог ответить на вопрос Е Чуна, хотя так называемый «лучший друг» Гао мог сделать тоже самое.

Столько хлопот, с которыми столкнулся парень, но так мало информации, и в, то, же время он

подвергал себя опасности своими действиями. Грустно было наблюдать за Е Чуном.

Информация о Гао Шичане на этом и закончилась. Что ж, благодаря уникальной методике допроса Шана, было получено довольно небольшое количество информации о Альянсе Свободы, хотя Е Чун не проявлял к ней особого интереса. Первым делом было решить следующие вопросы.

Прежде всего, что Е Чуну делать с Цю Мань? Он мог сэкономить значительное количество еды, если бы убил ее, но с его стороны это было слишком жестоко, и он не был тем человеком, который жаждал крови. В конце концов, он отпустил девушку и решил дать ей свободно передвигаться на корабле, поскольку фактически на Кокскомбе не было ничего такого, что можно было скрывать.

И Кокскомб все еще плыл в этом бескрайнем Красном море.

Хотя туман был густым, а иногда и редким, они кое – что понимали по мере своего продвижения, диапазон плотности тумана заметно увеличился. Плотность значительно колебалась, и это крайне тревожило людей на корабле. Спереди должно быть что – то, но не было никакого способа узнать, было ли это опасным или нет. Шан, зная, что больше в его услугах не нуждались, поменялся местами с Му. Раз в сто лет, он активно передавал эстафету и скрывался за кулисами.

Туман становился все гуще, но в ближайшие несколько дней ничего не происходило.

Е Чун потратил достаточно времени впустую, за эти несколько дней ничего не ожидая, он решил больше не тратить времени зря и вернулся к модификации меха, теперь он занялся Хранителем. Он установил новый двигатель на Хранитель, и оказался прав, так как после его установки он значительно улучшился, но этого все равно было недостаточно, и Е Чун остался недовольным. Он посмотрел на свой заполненный инвентарь, в котором находились драгоценные материалы, сводившие с ума любого профессионала, и если бы он использовал их прямо сейчас, это было бы пустой тратой материала. Му сказал, что эти материалы не смогут обеспечить оптимальную производительность. Но он должен был использовать их здесь и сейчас, поскольку они должны определить, смогут ли они выжить. Материалы могут быть ценными, но они потеряют свою ценность, если их владелец погибнет.

Он подошел к Му и выхватил камень До Кунь, который совершенно незабываемо выступал на копье Гармонии. Небольшое сочетание камня До Кунь в формировании с копьём, почти перекосило инструктора хакера, у которого была превосходная резкость.

И теперь у него был камень До Кунь и инвентарь необычных материалов. Он выбрал несколько формул из базы данных Му, которые были его результатом превосходных расчетов, и использовал только источники, которыми в настоящее время владел Е Чун. Он попытался поэкспериментировать с ними, затратив только маленький кусочек камня, наконец, он вывел формулу лучше, чем до этого. Возможно, он был единственным человеком, который использовал драгоценности, например, камень До Кунь, для проведения экспериментов.

Без дальнейших церемоний он приступил к созданию оружия, поскольку это могло стать лакомым кусочком, имея правильную формулу для наблюдений.

Он изготавливал мечи. У него уже был опыт по их разработке. Почти все трансмутированные энергетические руды, которые находились в его инвентаре, вместе с редкими рудами были отправлены в котел, в итоге были изготовлены два меча длиной 1, 5 метра. Эффект был потрясающим.

Лезвие меча было бледно – серого цвета без всякого блеска. Дизайн, на первый взгляд, был очень простым, на нем не было никаких украшений, его можно было легко упустить из виду. Что было их преимуществом, пока кто – то не будет обращать на них внимания, никто не догадается, на что они способны, пока не начнут действовать. Скорее всего, никто, кроме Е Чуна не использовал бы полностью камень До Кунь для изготовления пары таких мечей. Ценность этих материалов, которые употребил парень, была астрономической, даже без учета камня.

Е Чун уже влюбился в свою новую игрушку. Мечи были молчаливыми, низкопрофильными, громоздкими и удобными. Их острота превзошла все ожидания, включая Му. Парень не мог найти ничего, что могло продержаться под ударами его новых мечей. Все замечания были отрицательными по отношению способности оружия, что еще больше убедило молодого человека в том, что они станут приятным сюрпризом для врага в будущем.

Даже если ему пришлось бы сразиться с военным кораблем, при условии, что он не был бы прерван внешними обстоятельствами, то, вероятно, он смог бы разрезать броню корабля.

И они стали заменой предыдущих кинжалов.

Единственное о чем сожалел Е Чун это то, что ему не удалось использовать «слезу». Основываясь на том, что сказал Му, то эта штука была супер конденсированной батареей. Ему нравилось использовать ее и извлекать из нее что-либо, поэтому Е Чуну пришлось бы использовать особый вид материала, а именно «Нелинейный кобалит», которого не было в его инвентаре, и только тогда бы он смог использовать «слезу» как псевдо вечный источник движения, так как Му утверждал, что энергия была настолько обширна, что она могла бы обеспечить военный корабль энергией на несколько лет вперед, и так же она была способна обеспечивать мех в течение десятилетий или даже столетий.

Это определенно могло резко увеличить расстояние для путешествий военных кораблей и мехов. Но хорошо, «слеза» была той редкостью, что фиксировалось только на листе бумаги.

У Е Чуна была только пригоршня «слез», у него так же имелась необходимая разработка, но у него не было «Кобалита», из-за которого он вынужден был отложить тот материал в сторону и забыть о нем. Головокружительная лекция Му была не напрасной. Он практически освоил технику по извлечению энергии со слезоточивого минералита. И он верил, что как только он добудет недостающий ингредиент, то сможет установить «слезу» внутри Кокскомба.

Затем он вздохнул.

Ну что ж, с этой мыслью парень три минералита положил в свою сумку, а остальные четыре отдал Му.

Он потратил бесчисленное количество материалов из своего инвентаря за эти несколько дней. Он настолько ознакомился с этими необычными рудами, что с первого взгляда мог определить их название и свойства, почти разорвав энциклопедию по металлургии из базы данных Му.

Видя, как его богатая коллекция наполовину обнищала, он почувствовал легкую душевную боль, хотя знал, что они исчезли для его собственных нужд.

«Е, что – то происходит», - сказал Му. Е Чун вскочил со своего места. За эти несколько дней ничего странного не происходило, что было очень подозрительным. Было тихо, слишком тихо. Это была попытка идти в неизвестное в течение месяца, который подходил к концу, что даже парня преследовало чувство настороженности.

На голографическом экране красный туман задрожал, как какая-то жидкость, которая препятствовала движению корабля.

Экипаж не обращал на это внимания. Эти красные нити, плавающие в красном море, были странными, что невозможно было не заметить. Никто не знал, когда эти нити начали появляться, и никто не мог сказать, как именно они выглядели, поскольку иногда они становились тонкими, как волос, и в то же время могли выглядеть широкими, как пояс астероидов, изредка принимая длину солнечной системы. Количество нитей пугали, у экипажа возникало чувство, что они плывут по зарослям Красного моря.

Корпус Кокскомба был переплетен многочисленными нитями, поэтому он был похож на пиратский корабль. Нити были прочными, что команде было бы не под силу. Натянутые нити направили корабль в другую сторону от своего прежнего курса. Они собрались вокруг Кокскомба и вертелись вдоль вибрирующего Красного моря. Некоторые нити были нормальными, а миллиарды нитей, которые вращались на топливном двигателе их корабля, выглядели пугающе.

!

Своим острым взглядом Е Чун заметил, что они постепенно расширяются.

Кокскомб напоминал калий, погруженный в красный бассейн. Он был охвачен Красным морем, которое затягивало со странными криками, к их ужасу, команда обнаружила, что количество красных нитей с тревогой возрастало.

«О, нет», - прошептал парень, посмотрев на камеру, которая была затоплена неизвестным материалом. Вскоре они будут запутаны в кокон живым Красным морем, если ничего не предпримут. Они будут похоронены заживо. Нити были слишком крепкими, что даже рывком корабля, было бы невозможно прорваться сквозь них.

<http://tl.rulate.ru/book/4803/432060>